

□ Проекты: «западный» vs «красный»

□ Здесь под «западным» проектом имеется в виду модель социальной эволюции, базирующаяся на осознанном культивировании эгоизма и индивидуализма, термином «красный» проект обозначается модель, опирающаяся на культивирование альтруизма и высокого уровня социальной вовлеченности.

По мере совершенствования человеком технологий извлечения и присвоения ресурсов парадигма индивидуализма и эгоизма доминировала в социуме во все в большей степени. В ближайшей истории есть два примера глубокой реакции ее отторжения – приход Христа и опыт красного проекта в России. Последний пример показал, что у социума, намеренно культивирующего альтруизм, есть ряд существенных преимуществ, что делает вполне реальными эволюционные перспективы данной модели.

В работе нет ответа или эволюционного пророчества, какой из проектов «победит», только обсуждение эволюционных результатов господствующей модели, сильных и слабых сторон каждого проекта.

Предел совершенствования технологий стяжательства

В ходе эволюции ресурсный эгоизм любого вида и особи ограничивался системой отрицательных обратных связей: эгоизм вида лимитировался контрэгоизмом среды (условиями занимаемой экологической ниши), а эгоизм особи ограничивался сложностью извлечения и присвоения ресурсов, возможностями их сохранения и защиты от посягательств.

Совершенствование человеком технологий извлечения и присвоения ресурсов расчистило дорогу неограниченным проявлениям его эгоизма:

- 1) как вид Человек полностью преодолел ресурсное сопротивление среды своему эгоизму
- 2) деньги сняли технические ограничения на объем личного присвоения ресурсов, реализовав его в удобной символической форме
- 3) псевдохристианство (протестантизм) доктриной предопределения и априорной богоизбранности благословило избыточное присвоение, убрав из под богатства моральные тормоза в проявлениях эгоизма
- 4) Институт Частной Собственности мобилизовал всю мощь административных иерархий на защиту безмерных проявлений эгоизма от негативной реакции социумов
- 5) экономическая конкуренция осуществляет положительный социальный отбор (поощряет) особей по критерию «заряженность эгоизмом»: увеличивает объемы их избыточного присвоения, что переводит особь в нишу гарантированной ресурсной безопасности (было актуально до недавнего времени) и повышает ее репродуктивную привлекательность.

Похоже, что единственным ограничителем намеренно культивируемого социумом эгоизма окажется удар несущейся со всех ног жадной тупой голой обезьяны о каменную стену планетарный предел ресурсных возможностей гео- и биосферы, т.е. не разум, а единственно понятная человеку-животному еще со времен естественного отбора острая кровавая боль. Жесткая остановка гигантской биологической структуры, набравшей инерцию бессмысленного перемалывания ресурсов, будет крайне болезненной. Боль освежит в памяти послание Христа о том, что помимо эгоизма и животных инстинктов Бог наделил человека разумом и способностью любить.

Сильная сторона западного проекта

Извлечение и присвоение ресурсов опирается на процесс конвертации знаний во все иные виды ресурсов. Заряженность на

стяжательство придает невероятную энергетику процессу конвертации знаний в ресурсы, что обеспечивает гиперактивную среду производству и инновациям, в которой с невероятной скоростью заполняются пустые товарные ниши, неустанно ищутся и создаются новые.

Эгоистический коммуникационный протокол = инновационная экономика.

Слабые стороны западного проекта:

- 1) Ограниченность горизонта планирования приемлемыми сроками ожидания прибыли и допустимыми финансовыми рисками. В рамках социальной эволюции ресурсный протокол функционирует также как естественный отбор в биологической эволюции (актуализирует только те аллели генов, которые дают немедленный выигрыш).
- 2) Деньги мотивация сильная, но ненадежная, за идею человек работает увлеченнее; деньги неизменно провоцируют социальную ловкость, что приводит к пробуксовке длинных и сложных неформализуемых проектов, к необходимости буквально заливать их деньгами.
- 3) Стагнация познания и дефрагментация ранее накопленного знания, эквивалентная его частичной утрате. Происходит по причине вырождения среды подвижников, способных совершать длительную и тяжелую работу по загрузке в себя огромных массивов знаний.
- 4) Отсутствие надличностных смыслов жизни и деградация альтруизма; комплиментарная дистрофия приводит к утрате способности искренне любить ближнего, подменяя ее символическими проявлениями любви и заботы.
- 5) Отсутствие смыслов социальной эволюции, что после преодоления социумом ресурсных ограничений приводит к его трансформации в цивилизацию гаджетов и жопогреек.
- 6) Гипертрофированное восприятие значимости Я. Эгоизм уничтожает соавторства социума и приписывает прорывы и достижения личному таланту и трудолюбию, игнорируя тот факт, что предпосылки и инфраструктура для них подготовлены трудом всех предшествующих поколений. В итоге, индивидуалист настроен на приватизацию и финансовую оцифровку успеха, стремится выставить социуму максимальный счет за него, растрачивая данный Богом талант на пароксизмы стяжательства.

Сильные стороны красного проекта

Они отчасти противоположны слабостям эгоистического протокола:

- 1) Глубокие стратегические перспективы, не ограничиваемые необходимостью быстрого извлечения прибыли. Возможность внеэкономической мотивации к познанию и участию в сложных длительных проектах. Альтруистический протокол – фундамент цивилизации длинных и сложных проектов, способной к генерации надличностных смыслов.
- 2) Сознательно культивируемая комплиментарность позволяет обеспечить комфортное проживание в рамках единого целого разных социальных групп, каждая из которых добавляет свои краски в общую социальную палитру. Видение себя частью единого целого дает тем, кому это необходимо, внутреннюю опору, и всем – ощущение безопасности.
- 3) Альтруизм в своей высшей форме проявляется как способность к самопожертвованию – феномен, существенно увеличивающий жизненную силу социума. Предельная форма самопожертвования – традиция добровольной смерти, ранее свойственная социумам, выживавшим в суровых условиях: тот, кто заведомо генерировал отрицательный баланс воспроизводства-потребления ресурсов, принимал личное решение о добровольном уходе из жизни. В частности, некогда так было и в Японии, о чем даже снят фильм, получивший Золотую пальмовую ветвь в Каннах.

Слабые стороны красного проекта

Подавление тяги и возможностей к стяжательству создают дефицит личной мотивации к упорному труду (возможно, что в

наступивших условиях гарантированной ресурсной обеспеченности это не есть плохо), что предполагает внеэкономическую мотивацию. Поэтому реализация длительных, сложных, неутилитарных проектов невозможна без их онтологического обоснования и высокого уровня администрирования. Как следствие, возникает более сильная зависимость системы от качества административной элиты, главное, от ее безусловного функционирования в парадигме надличностного служения.

Реализация подобной модели – задача сложная, но наделенному разумом виду придется совершить переход из функционирования в режиме мгновенной выгоды в режим глубокого стратегического планирования. В противном случае, давление вооруженных разумом инстинктов неминуемо приведет к катастрофе. Естественный отбор, который сам функционирует в режиме мгновенной выгоды, здесь Человеку не помощник.

Перефразируя К. Маркса можно сказать: «Призрак бродит по Европе Миру – призрак коммунизма альтруизма».

Сравнение социального удобства и устойчивости проектов

Любой сверхбольшой общественный организм не монолитен, а структурирован по критериям родство, землячество, этническая и конфессиональная принадлежность, историческая память, увлечения, политические взгляды, классы, сословия и пр., и пр. на огромное число взаимопересекающихся социальных групп.

В социуме индивидуалистов их вовлеченность во внутренние социальные группы весьма условна (у индивидуалиста личные интересы заведомо превалируют над любыми групповыми), поэтому противоречия между группами «игрушечные», умеренные. Плюс к этому, совместное проживание эгоистов на протяжении череды поколений выработало социальные правила техники безопасности – соблюдение обозначаемых индивидуумом контуров личного пространства и отсутствие стеснительности в обозначении его границ. Получается спокойный, удобный, но холодный социум с доминированием эгоистической модели поведения, в котором жертвенность, в том числе в отношении родственников, обычно ограничивается некоторым минималистическим лимитом личного времени, картинных поз, дарения старых вещей и скромных финансовых пожертвований. Социум теряет способность к мобилизации для противостояния смертельным угрозам (а их несут в себе не только внешние социумы). На самом деле на Фукусиме в океан сливаются не радиоактивные отходы, а дефицит самопожертвования некогда сильного духом этноса (у индивидуалистов нет силы духа – только личные интересы). Такая вот мгновенная эволюция социума с традициями самопожертвования всего за семьдесят лет.

Социум альтруистов функционирует в парадигме полезности, а не выгоды и социальной ловкости, что и определяет его фундаментальные преимущества. Ему присущи проблемы с обозначением границ личного пространства (как бы неудобно, не принято) и регулярны эксцессы с их несанкционированным пересечением. Но в случае кризисной ситуации, индивидуум может рассчитывать на более высокий уровень жертвенной поддержки, в том числе родственной. Высокий уровень комплиментарности приводит к эмоциональному (с энтузиазмом) соотнесению интересов личности с интересами социальных групп, на которые структурирован большой социум. Как следствие, имеет место высокий потенциал межгрупповой конфликтности (двор на двор, район на район, далее по восходящей), проистекающий из искренней личной заряженности на сопереживание-неприятие. Поэтому от верховной элиты требуется административное и идеологическое сдерживание групповых проявлений эгоизма – принуждение групповых элит к стратегии компромисса. По этой причине при утрате верховной элитой дееспособности крупные комплиментарные социумы склонны к межгрупповому хаосу ?> потере управляемости ?> дезинтеграции. На фоне слабости (или продажности) элиты, имея в руках информационный рычаг, сподвигнуть социум на подобный шаг несложно. В результате желудок, печень, почки, легкие, сердце и прочие субпродукты с энтузиазмом отделяются от мозга и общей кровеносной системы со всеми вытекающими.

Сказанное выше относится и к религиозным конфессиям. В своем исходном виде они являются всеобщими универсальными источниками альтруизма. Но даже несущественные отклонения в богоизбранность и исключительность превращают их в инструмент глубокой межконфессиональной розни. Поэтому контроль адекватности конфессиональных элит – часть из задач верховной элиты.

В социуме индивидуалистов, в котором единственная актуальная религия – личная выгода, конфессиональная

принадлежность, как и всякая прочая, вторична, потому межконфессиональная конфликтность опереточная. В нем все человеческое не настоящее, кроме денег.

Практикум разрушения

Лучший невоенный инструмент для раскачивания и дезинтеграции комплиментарного социума – выборность региональных лидеров. Процедура выборов структурирует региональные элиты из общегосударственной, придает им формальную независимость и якобы легитимность в отстаивании группового эгоизма, является легальным инструментом пропаганды и противопоставления региональных интересов интересам материнского социума.

К примеру, сейчас на Украине выборность губернаторов автоматически привела бы к ее дезинтеграции. Для этого даже не нужен информационный рычаг: на фоне дистрофии верховной элиты вполне достаточно имеющегося внутреннего конфликтного потенциала. Далее последовало бы неизбежное сближение юга и востока Украины с Россией, для которой это означало бы усиление. Но, дети, не для того папа повесился, чтобы вы на нем качались. Поэтому относительно процедуры назначения губернаторов на Украине мировое «демократическое» сообщество молчит в тряпочку.

России же усиленно навязывается парадигма выборности губернаторов, поскольку заинтересованность в ее дезинтеграции даже не скрывается. Катастрофические последствия для страны, соответственно, для всех ее граждан, кроме оставляемой на управлении узкой прослойки новых «либеральных» элит, не только не останавливают «демократическое» сообщество, но являются целью процесса – превращения России в гордую, но ничтожную мелкоэтническую пыль. И русские националисты с их маршами стоят здесь в одной шеренге с «либералами». Достоинство русского этноса не в русских маршах, а в способности объединять геополитически ничтожное в мощную силу, в способности верховной элиты купировать злостные проявления межгруппового эгоизма, в том числе предохранять от подстрекательств к розни общую информационную среду.

Анонс к эволюционным двигателям

Далее тема эгоизм-альтруизм продолжится в рамках общей эволюции, поскольку диалектическая парочка эгоизм-альтруизм послужила двигателем не только для социальной эволюции. Со своей предшественницей (конкуренция-симбиоз) вместе они образовали мощнейший эволюционный двигатель.

Дело в том, что у модели естественного отбора есть нерешаемая проблема – она занижает характерную скорость эволюции на порядки и не объясняет качественные скачки в развитии Жизни. На эволюцию в рамках механизма естественного отбора, опирающегося на конкуренцию, катастрофически не хватило бы времени. Диалектическая парочка из двух противоборствующих стратегий конкуренция-симбиоз (эгоизм-альтруизм) образовала эволюционный двигатель, который кардинально ускорил эволюцию и обеспечил возможность качественных скачков в развитии. Подробнее об эволюционных двигателях в одной из ближайших работ.

Сентябрь 2013

□